

Дубликат

Автор:

Николай Боевкин

Дубликат

Николай Боевкин

Измена... Быть или не быть? Эх, Гамлет! Выбор твой несложен. Трудней задачу надо ей решить, простой ответ навряд ли тут возможен. - Простить ли? Тем же отплатить? Удар кинжалом?! Дальше унижаться? Ну как теперь ей с этим жить? С душой и телом как ей разобраться?.. Книга содержит нецензурную брань.

Дубликат

Николай Боевкин

Дизайнер обложки Николай Боевкин

© Николай Боевкин, 2023

© Николай Боевкин, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0059-7845-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

Мария Сергеевна в который раз раздраженно ткнула в кнопку отбоя. Вот на кой черт придумали эти дурацкие мобильные телефоны, если все равно в самый нужный момент до владельца не достучаться?!

Ну где тебя черти носят?! И даже не позвонил, паразит, не предупредил, а знает ведь, как она дергается! Славное начало уикенда, ничего не скажешь... Все, голубь, даю тебе еще десять минут, в аккурат до полуночи. А там пеняй на себя!

Она пощелкала пультом телевизора, пытаюсь отвлечься. Но мысли, как ни старались зацепиться за калейдоскоп картинок, опять упрямо возвращались в исходную точку. Почему он так безразличен в последнее время? Понятное дело, двадцать с хвостиком лет брака это не шутка, да и она, увы, далека от прежней формы. Но неужто внешность и плотское влечение настолько затмевают все остальное? Неужели только из-за этого люди живут вместе? Мужчины любят глазами... Конечно, им тут сложнее, нашей-то сестре ничего не стоит лапшу на уши навешать. А как же единство взглядов, как же общность интересов? Привычка... А что, извините, в ней плохого? Если речь идет про сорт пива или футбольную команду – тут мы такие постоянные, прямо до неприличия. А чуть дойдет до самого главного – пускаемся вдруг во все тяжкие. Ни в грош не ставим то, что имеем. Не пришлось бы потом горько сожалеть!

Час ночи... Все! Убью! Прямо на пороге. Первым что под руку попадет. И любой суд меня оправдает. А присяжные еще и орацию устроят.

Как же невыносимо долго тянется эта ночь! Словно перед казнью... Всего лишь два часа прошло, а будто вечность. Ну стрелочки, ну миленькие, не тормозите, крутитесь уж как-нибудь поживее, а? А я вам завтра новенькие батарейки поставлю. Ну пожалуйста!

Вот, к примеру, в Санкт-Петербурге все было бы предельно ясно. Метро закрылось, мосты развели, телефон разрядился. С улицы-то теперь, поди, вряд ли получится позвонить. Просто идеальная отмазка для загулявших мужиков. Типа, летел к тебе на крыльях любви, но чуть-чуть не поспел, на пару минут буквально, какая досада! Злой рок, ничего не поделаешь. Дорогая, прости! И что остается, кроме как сделать вид, будто поверила? Здесь-то он чем, интересно, будет оправдываться?..

Нет! С ним что-то случилось! Что-то ужасное. Как же она сразу не догадалась?! Господи, за что? Почему именно он? Из миллиардов, живущих на этой планете? Вот лежит сейчас мой единственный в какой-нибудь грязной канаве, уже холодный, а с неба падают капли, одна за другой, словно из ее собственных глаз, и омывают его любимое лицо. Эти сладкие морщиночки, этот миленький шрамик под левым глазом, полученный еще в детстве, во время бескомпромиссной дворовой дуэли на самодельных рапирах.

Только бы он вернулся! Только бы вернулся... Полуживой, искалеченный, любой! Да хоть в стельку пьяный! Да хоть с запахом духов... Даже спрашивать ни о чем не будет. Честное слово! Чего же она ждет?! Нужно срочно обзванивать больницы и морги!

Замок входной двери щелкнул в оглушительной тишине как выстрел. Мария Сергеевна вздрогнула и в изнеможении опустилась на стул. Слава богу! И знает ведь, вражина, в какой момент вернуться! Когда скандалить не осталось уже ни малейших сил, ни вот самого крохотного желания.

Отдышавшись пару секунд, она поднялась, выглянула в коридор и остолбенела. Что угодно ожидала она увидеть, но только не это! Посередине прихожей стоял ее благоверный, с виду вполне трезвый, в обнимку с какой-то девицей. Сзади так ничего себе, фигурка на загляденье. Дрянь! Дрянь! Дрянь!

Он поднял глаза, виновато улыбнулся и пожал плечами.

Волна гнева отбросила Марию Сергеевну назад в кухню. На востоке уже занимался предательский рассвет. Она подошла к окну. Дождь брызнул на стекло невыплаканными слезами.

Нет, ну были и раньше у нее определенные подозрения, но чтобы вот так, внаглую, в ее собственный дом! И не надо нам тут сказочек про внезапно обретенную внебрачную дочь или невесту откуда свалившуюся любимую племянницу! Обнимашечки, понимаешь, в коридоре... Прямо нету мочи добраться до спальни... Тьфу, мерзость какая!

Пальцы сами собой вцепились в рукоятку поварского ножа. Покончить с ними немедленно, к чертям собачьим! И пошло оно все! А может, повернуть ручку, распахнуть створку и... Восемнадцатый этаж... Так просто...

Мария Сергеевна отошла от окна, бросила нож, постояла еще немного с закрытыми глазами, наострив уши в припадке мазохизма. Но все было тихо. Ну то есть ни единого звука.

Нет, это невыносимо! Прочь отсюда! Куда глаза глядят!

Она выскочила в прихожую, лихорадочно обулась, затем вдруг резко повернулась и не торопясь прошла в гостиную. И хрен с ним, с паркетом! Ого, сумочку в кресле наша краля оставила... Симпатичная вещица. И что-то смутно напоминает... Со вкусом, получается, девушка. Безмозглая вот только. Кто ж такими вещами разбрасывается? Ну-ка, ну-ка, посмотрим... Что у нас там? Ага, и телефон, и кошелек, и водительские права, и удостоверение личности. Полный комплект, как на заказ! А вот мы сейчас на тебя такой кредит оформим, до конца жизни не рассчитаешься... Поди, не до блядок будет!

Она полистала паспорт. Ничего особенного, судя по фотографии. Двадцать лет. Оно, конечно... Двадцать лет... Так. Седьмое ноября. Ну надо же! Стало быть, Скорпион. Можно было догадаться. Ядовитая штучка. Архиядовитая! Все с тобой, милая, ясно...

Мария Сергеевна сунула документы назад, аккуратно застегнула сумочку и положила ее точнехонько на прежнее место. Затем оделась и покинула квартиру, мстительно хлопнув что было силы тяжелой стальной дверью.

***

Она вышла из подъезда, вызвала такси и добралась до ближайшего круглосуточного кафе. Не болтаться же, в самом деле, по улице. Тем более, в такую отвратительную погоду...

– Чашку кофе. Черного. Безо всего. И как можно крепче.

Она сидела за столиком, уставившись в одну точку, в состоянии какого-то эмоционального оупения. Белая скатерть... Чистый лист... Жизнь уже никогда не будет прежней...

Из транса ее вывел официант.

– Спасибо.

Хороший кофе. То, что надо сейчас. Взгляд задержался на руке. Она с остервенением вцепилась в обручальное кольцо и попыталась его стащить. Но не тут-то было! Ладно, потом как-нибудь... Или пусть остается, постоянным напоминанием о том, какими же подонками могут вдруг оказаться люди.

Ну, дорогой, и приподнес ты сюрприз... Вот она, благодарность за столько лет беспорочной службы! Как же устроены эти мужчины, если едва оперившаяся фифа с легкостью разрушает то, что строилось десятилетиями? Действительно свежее тело настолько значимо для них? Елки-палки, да ночью ведь не видно ни рожна!

Она вдруг вспомнила дурацкую игру, затеянную однажды в гостях, видимо, уже изрядно подшофе. Всех дам усадили рядом на диван, а мужчины, завязав глаза, должны были по очереди наощупь определить свою половину. И ни один ведь не справился! Ни один! Нет, не глазами любят мужики. И не чем-то иным, прости господи... Амбициями своими. Вот, мол, все смотрите, какой лакомый кусочек я отхватил! А вам слабо?! Впрочем, и собственного эгоцентризма вполне достаточно. Я охотник! Я победитель! Хоть где, да урву-таки я свой первый приз! Я! Я! Я!

Ну покуролесишь ты с молоденькой с четверть часа, а дальше-то что? Думаешь, поддержит она тебя, когда пойдут неприятности на службе? Утешит, если с деньгами будет туго? Ломанется на другой конец города за лекарством, когда заболеешь? Книжку сможешь с ней обсудить? В музей и на концерт сходить? Ну-ну... Двадцать лет разницы, совсем мужик сбрендил! Новых впечатлений ему, видишь ли, захотелось. Получишь, даже не сомневайся! Опомнишься, да поздно будет.

А ты, коза драная, как мыслишь, остановится он на достигнутом? Если есть чем мыслить, разумеется. Думаешь, не поменяет он через полгодика твою упругую попку на что-нибудь позавлекательнее? Чтоб бюста было побольше, а мозгов, наоборот, поменьше? Ну, мечтай, мечтай... Отольются еще кошке мышкены слезки!

Вот интересно, и почему это молодые девки предпочитают такие огромные смартфоны? Аж в сумочку едва-едва влазит... На громадных джипах, понимаешь,

разъезжают. Прав, видать, старина Фрейд – не хватает им остро чего-то по-настоящему большого...

Ладно, засиделась она тут, пора на работу. Мария Сергеевна расплатилась и покинула заведение. Чаевых этому, в штанах, не оставила принципиально.

***

– Ма-а-ай... Ма-а-ай...

Он открыл глаза. Она уже не спала и пристально смотрела на него.

– Привет.

– Привет... М-м-м... Ночью ты меня Машей назвал...

– Извини.

– Не беспокойся, милый, называй как тебе больше нравится.

– Еще пятьдесят долларов?

– Ага.

Она не выдержала и прыснула. Потом вдруг опять посерьезнела.

– Ты ее сильно любил?

– Знаешь, не очень хотелось бы затрагивать эту тему.

– Прости, – она вздохнула и прижалась к нему. – Странно... Наверное, я просто влюбленная идиотка. Но почему-то совсем не чувствую опасности со стороны этой Маши.

– Так оно и есть.

- Правда?

- Конечно.

- Тогда ладно. А что мы сегодня будем делать?

- У тебя были какие-то планы?

- Не-а, - она мечтательно раскинула руки. - Свободна как ветер.

- Отлично. Сейчас позавтракаем и чего-нибудь придумаем. Терпеть не могу принимать ответственные решения на голодный желудок.

- Прекрасно.

Они оделись и переместились на кухню. Он подобрал с обеденного стола мощный поварской нож и запихнул его назад в держатель.

- Творог будешь?

- Да.

- Только он обезжиренный. Этот был самый свежий. Сметану добавить?

- Немного.

- Кофе? Или чай...

- Кофе, если не затруднит.

- Не затруднит, само собой, - улыбнулся он, выставляя чашки. - Покрепче? Нет?

- Да, конечно, покрепче.

- Я почему-то так и подумал. Есть такое предложение: поехали посмотрим Рериха.
- Супер. Я его просто обожаю! Вот прямо в точку.
- Тогда так и поступим.
- А как поедем?
- Ну как... На такси. Ой, - спохватился вдруг он, - я тебе сахар и сливки не предложил.
- Нет-нет, не нужно, все замечательно. А может, на машине? Или она у тебя в ремонте?
- У меня нет машины.
- Что, совсем?
- Совсем.
- Почему же?
- Да вот как-то...
- Жаль. Мне так нравится водить!
- Увы.
- Нет, серьезно, почему?
- Да ну ее. Страховки, парковки... Вечно дергаться - угнали, колеса сняли, бензин слили, крыло поцарапали. Намного проще вызвать в нужный момент. Да и насчет рюмки водки можно не заморачиваться.
- Понимаю. А я мечтаю об автомобиле.

- Ну, иногда осуществление мечты гораздо ближе, чем мы можем себе представить.
- Вот даже не смей думать в эту сторону.
- Хорошо, - рассмеялся он. - Иногда ты слишком буквально все воспринимаешь.
- Да, я такая. Осторожнее на поворотах.
- Так к тебе самой это в первую очередь относится. Кто у нас водитель, ты или я?
- Платишь той же монетой?
- Полагаешь, уже пора обсудить денежную сторону наших отношений?
- Смешно, - наморщила она носик. - Так сколько я вам, сударь, должна?
- Сейчас прикину. Еще сорок два часа. Это как минимум.
- Лот продан!
- «Свершилось: куплены три ночи...» - с улыбкой процитировал он.
- Отзыв: «И ложе смерти их зовет», - ухмыльнулась она.
- Ну, будем собираться?
- Ага. Май, - неожиданно спросила она, - а откуда у тебя такое интересное имя?
- Родителей не выбирают, - усмехнулся он. - Отец был горячим поклонником группы Queen. Но бывали варианты и похуже. Какая-нибудь Даздраперма.
- Не поняла?

- Женское имя. Сокращенно «Да здравствует Первое мая».

- Какой кошмар!

- Да уж.

- Напрасно ты. Мне твое нравится. Даже очень.

- Да ладно, я уже привык. Ну, назвали и назвали. Про отчество только как-то не подумали.

- А у тебя есть дети?

- Нет, - мотнул он головой.

- Вы поэтому и расстались?

- Слушай, я же просил!

- Прости.

- Ладно, проехали.

- Нет, правда. Просто замечательное имя. Ма-а-ай, - произнесла она нараспев. - Есть, конечно, один недостаток. Уменьшительно-ласкательное к нему не подберешь.

- Да в чем проблема? Называй как больше нравится, - его лицо оставалось абсолютно серьезным.

- Я тебя люблю, - у нее задрожал подбородок.

- Господи, что с тобой?! - он опустился на колени и сжал ее ладони. - Ну, и кто посмел обидеть мою умницу, мою красавицу?

- Я тебя люблю, - всхлипнув, повторила она. - А ты назвал меня Ма-а-шей.

- Прости-прости-прости! Но ты же сама сказала...

- Сказала... Все, проехали так проехали, - ей удалось, наконец, взять себя в руки. - Я никому не позволю встать между нами, слышишь? Никому!

- Ну и хорошо. И никто не встанет. Не то будет иметь дело со мной! - делано нахмурился он, поднимаясь.

- Я еще не встречала человека, который понимал бы меня так хорошо, как ты.

- И не встретишь. Это я тебе обещаю, - улыбнулся он. - Все, на сегодня выставка отменяется. Как-нибудь в другой раз. Здесь неподалеку есть парк, погуляем, на твоих любимых машинках покатаемся. А?

- Извини, что сбила тебе настрой.

- Ерунда. Никуда Рерих от нас не денется.

***

Дороги, дороги, светофоры, перекрестки. Сигнальные огни. Их тысячи. Белые, красные, оранжевые... Они бьют в глаза, пролезают, как черви, в мозг, путают мысли. Куда вы все вечно несетесь, зачем? Жизнь будто автоматическая коробка передач. В ней что-то щелкает, переключается, и вы сами порой не знаете - почему и для чего. Остановитесь, оглянитесь, задумайтесь! Когда вы в последний раз смотрели любимому человеку в глаза? И что вы в них увидели? И увидели ли там хоть что-нибудь? Пустота... Люди, люди вокруг, а лица словно маски. Скарамуш, Коломбина, Панталоне. Внушенные мнения, типовые рассуждения, шаблонные желания. Факты вместо мыслей. Умозаключения вместо фактов. Мнения вместо умозаключений. Круг замкнулся.

- Приехали.

- Что? Ах, да... Спасибо.

Она вышла из такси и поднялась в офис.

– Мария Сергеевна? – коллега удивленно оторвала взгляд от экрана. – Сегодня вроде не ваша суббота? Что-то перепутали?

– Да нет, Светлана Михайловна, не перепутала. Мне так удобнее.

– Ну и чудесно. Вдвоем не столь муторно торчать здесь в выходной.

Нет, сегодня, определенно, не ее день. Все прямо валится из рук, проводки идут куда им заблагорассудится, но только не куда положено. Не работа, а сплошное мучение. Зря она сюда пришла. Помытарившись пару часов, выключила монитор и заварила себе чаю.

– Вот это дело, – коллега под села со своей чашкой и какой-то роскошной коробкой. – Хотите печенючку?

– Давайте.

– Слушайте, Машенька, мы никогда не были особенно близки, да и работаю я тут совсем недавно. Но вы всегда мне нравились. Что случилось? Я же вижу.

– Хм-м...

– Ну, ладно, не буду приставать. Но иногда нужно кому-то выговориться. Простите.

– Муж мне изменил, – вздохнув, выдавила неожиданно для самой себя Мария Сергеевна.

– Фу, напугала! Я уж подумала, что-то действительно серьезное. Не ты первая, дорогая, не ты последняя.

– Да как-то от этого не легче.

– А раньше бывало такое?

– Полагаю, что нет.

- Уверена?

- Как в этом можно быть до конца уверенной?

- Ну вот видишь.

- Свет, но она же ему в дочери годится!

- Понимаешь, во всем и всегда нужно искать положительные стороны. Твой муж, как бы получше выразиться, спит с женщиной намного моложе его? Стало быть, он в прекрасной форме. Не у всех с этим полный порядок в его возрасте, поверь. Разве не здорово?

- И чего тут здорового? Со мной-то он не спит.

- Давно?

- Да уж почти год.

- Отлично. Значит, не склонен к полигамии, а это очень хороший признак. Перебесится и вернется.

- Думаешь?

- Сто процентов.

- И откуда такая категоричность?

- По статистике жизни. Ходоки обычно проявляются гораздо, гораздо раньше. Если твой столько лет не гулял, то и не начнет. Просто случайный выброс. Что за баба, знаешь?

- Скорпион.

- А я о чем?! Типичная история. *La femme fatale*. Неблагоприятное стечение обстоятельств, не более того. Считаю, что попал твой муженек ненароком под

каток. Потерпи, яд рассосется, все образуется.

- Да не собираюсь я ничего терпеть! Сама проживу. Уж как-нибудь.

- А как-нибудь не надо! Ну, смотри... В любом случае от скоропалительных действий один вред.

- Вот тут соглашусь.

- И что собираешься делать?

- На даче, наверное, проживу. Домой не вернусь.

- Оставляешь поле боя превосходящему противнику?

- Выходит. Надо все обдумать в спокойной обстановке.

- Ты мудрая женщина. Чувство вины нужно эксплуатировать чем угодно, но только не скандалами.

- Была бы мудрой - не оказалась бы сейчас в такой ситуации. Упустила я что-то. А когда - не знаю.

- Слушай, есть классная идея. Поехали ко мне. Муж в командировке, еще неделю не объявится. Может, тоже там где-то с кем-то... И что, я должна теперь за это переживать, изводить себя? Да пропади они все пропадом!

- Я подумаю, можно?

- Ну правда, Маш. Что ты там на своей даче одна будешь делать? В компании все веселее. Отвлечешься. Нельзя заикливаться. Мой вон всегда из командировок невообразимые сладости привозит. Дорогущие, судя по всему. Что это - внимание проявляет или грехи замаливает?

- Не знаю.

- Вот и я не знаю. Так что, может, мы с тобой подруги по несчастью. Поехали, а?

- Хорошо, - вздохнула Мария Сергеевна. - Уговорила.

- Ну и умница. По дороге в магазин заскочим, что-нибудь вкусненькое сварганим. Прорвемся!

- Свет, но только не прямо сразу после работы, ладно? Я еще хотела с одним человечком пересечься. Это ненадолго. Дай мне адрес, я ближе к вечеру подъеду. Не обидишься?

- Нет, конечно. Наоборот. Тебе сейчас непременно нужно быть на людях. И чем больше, тем лучше.

***

Они брели, держась за руки, по дорожкам парка, мимо прудов с забавными, несущимися по воде аки посуху утятами, пересекали протоки по горбатым мостикам; облокотившись на перила, подолгу наблюдали за важными, лениво скользящими в глубине рыбками. Крошили хлеб, и кусочки хаотически метались туда-сюда по поверхности под натиском вездесущих мальков.

- А знаешь, - нарушила тишину она, - у некоторых народов есть традиция менять имена. Когда наступает какой-нибудь значимый жизненный этап. Совершеннолетие, например, или переход в другую религию.

- Ну и?

- Я тоже хочу.

- Серьезно?

- Абсолютно.

- И что же вас, мадемуазель, сподвигло? То есть какой теперь у вас начался жизненный этап?

– Я встретила тебя.

– Да ладно... Как-то непривычно чувствовать себя Создателем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/boevkin_nikolay/dublikat

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)